

С.Е. КОСТРЫКИНА
(Волгоград)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРАГЕРМАНСКОЙ ФОРМЫ

*SALJANAN

(на материале древнегерманских переводов Библии)

Освещена семантическая реконструкция древнего значения прагерманской формы *saljanan путем последовательного лексикографического и контекстуального анализа готских и древнеанглийских лексем, восходящих к указанной праформе, последующего сопоставления полученных данных и верификации результатов по имеющимся историческим свидетельствам.

Ключевые слова: *семантическая реконструкция, древнее значение, праформа, готский язык, древнеанглийский язык, сакральное значение.*

В настоящей статье предпринята попытка установить вероятные значения прагерманской формы *saljanan путем семантической реконструкции по имеющимся контекстам, вычлененным из переводов Библии на готский и древнеанглийский языки. В традиционном понимании семантическая реконструкция представляет собой процедуру восстановления предшествующего значения слова, основанную на совокупности формально-этимологических принципов сравнительного и общего языкознания, компетентном описании значений, употреблений слов по контекстам, специфики эволюции их значения, а также типологии формирования близких значений в разных языках [10]. По мнению Е.А. Сорокиной, семантическую реконструкцию языковых единиц следует рассматривать как извлечение из древних текстов смыслов, перекодированных языковыми средствами получателя сообщения, т. е. как интерпретацию древних смыслов с помощью современных, эквивалентных значений, частично совпадающих с древними, но не тождественных им. При семантической реконструкции древних текстов ученый-интерпретатор должен оперировать специальными знаниями об отдаленной куль-

туре и быть достаточно компетентным в вопросах, связанных с общественным строем, традициями и верованиями, нашедшими отражение в исследуемом тексте [6]. Вслед за Е.А. Сорокиной мы придерживаемся данного подхода к семантической реконструкции.

Прагерманская форма *saljanan представлена в словаре «A handbook of Germanic Etymology» данными родственных языков германской группы, относящихся как к древнему, так и к современному периоду, тем не менее указанная работа не содержит сведений о древних значениях реконструируемых праформ, ограничиваясь лишь этимологическими данными по германским языкам: «*saljanan wk.vb.: Goth *saljan* ‘to sacrifice’, ON *selja* ‘to hand over, to sell’ (irreg.), OE *sellan* ‘to give, to furnish, to deliver’, OFris *sella* ‘to hand over, to sell’, OS *gisellian* id., OHG *sellen* id.» [17]. Разнообразие представленных значений обусловлено, на наш взгляд, спецификой ритуалов жертвоприношения различных германских племен, нашедшей отражение в языке. Следует отметить, что данные дефиниции древних слов передают не их смысл, а современные, относительно эквивалентные значения. При этом исследователь не может быть уверен, что его лингвокультурная компетенция достаточна для адекватной интерпретации реалий древнего языка в условиях ограниченности достоверных сведений и значительной удаленности изучаемого периода во времени, что может привести к искажению результатов семантической реконструкции, или *хроно-семантической интерференции*. Для преодоления описанного эффекта при семантической реконструкции следует опираться на совокупность лингвистических данных, полученных при сопоставлении результатов лексикографического и контекстуального анализа, а также привлекать доступную экстралингвистическую информацию по изучаемому историческому периоду.

Готский язык традиционно рассматривают в качестве наиболее архаичного языка германской группы, сохранившего некоторые черты, характерные для прагерманской языковой общности, в связи с чем мы можем предположить, что значение гот. *saljan* «приносить

жертву», возможно, унаследовано от прагерманского языка, поэтому именно оно служит отправной точкой для реконструкции значения прагерм. *saljanan. В сочинениях античных и средневековых авторов, равно как и в аутентичном древнегерманском эпосе, достаточно подробно описываются религиозные культы и ритуалы германцев, традиционно сопровождавшиеся жертвоприношениями, причем в жертву богам приносили как домашних животных, так и людей. Человеческие жертвоприношения имели широкое распространение, особенно среди северогерманских племен, христианизация которых была сопряжена со значительными трудностями. Страбон описывает кровавые жертвоприношения военнопленных, совершавшиеся кимврскими жрицами-прорицательницами в целях предсказания удачного исхода битвы [7]. В сочинении Адама Бременского встречаются упоминания о различных видах языческих жертвоприношений, в частности о жителях Эстланда, приносивших в жертву живых людей, приобретенных у купцов. Представляет также интерес описание масштабного жертвоприношения свеонов, в ходе которого в жертву приносили семьдесят два живых существа, где каждой восьмой жертвой был человек. Участие в ритуале было обязательным для всех членов союза, т. к. массовые жертвоприношения не только имели культовое значение, но и являлись важным объединяющим мероприятием, поддерживавшим единство союза свеонов. При этом племена, принявшие христианство, были вынуждены щедро откупаться от участия [2].

Жертвоприношение в представлении древних германцев было не «задабриванием» богов с непредсказуемым результатом, а скорее глубоко прагматическим актом, о чем свидетельствует пример из «Саги об Инглингах»: конунг обещает Одину приносить в жертву одного из своих сыновей каждые десять лет, продлевая себе тем самым жизнь [6], т.е. фактически заключает сделку с четко оговоренными условиями, в которой жертва выступает валютой, а годы жизни – приобретаемым товаром. Тесная генетическая связь между жертвоприношениями и актом купли-продажи также обусловлена спецификой родового уклада древних германцев. Ритуальное убийство сородичей не было распространено, исключения составляли случаи, когда в жертву приносили недостаточно благочестивого конунга. В остальных случаях человеческими жертвами становились люди, не принадлежавшие к

роду, а именно: военнопленные, представлявшие собой важную статью экспорта древних германцев в Грецию и Рим, или невольники, специально приобретенные для этой цели [7].

Как мы видим, жертвоприношения были важными элементами культовой, политической, а позднее и экономической жизни древнегерманского общества, что естественным образом нашло отражение в языке. Обратимся к лексикографическому анализу материала готского и древнеанглийского языков:

– *saljan* – to bring an offering, to sacrifice «совершать жертвоприношение, приносить жертву» (перевод значений здесь и далее наш. – С.К.) [13; 18];

– *sellan* (*syllan*, *selan*, *gesyllan* – графические варианты) – 1. to give, bestow, deliver, tender, give up «давать, дарить, жаловать, отдавать, платить, уступать», 2. to deliver up, to sell, to deliver for gain, to betray «отдавать, продавать, сдавать в корыстных целях, предавать» [12]; hand over, give, sell «вручать, отдавать, продавать» [13].

Как мы можем наблюдать, гот. гл. *saljan*, восходящий к интересующей нас праформе, имеет значение «совершать жертвоприношение, приносить жертву», т.е. относится к ритуально-сакральной лексике, и предположительно сохранил архаичный смысл, который был присущ праформе *saljanan, в то время как древнеанглийское слово полисемично и транслирует в основном социально-экономические значения.

Мы полагаем, что для восстановления древнего значения прагерманской формы *saljanan не следует ограничиваться лишь контекстуальным анализом всех словоупотреблений архаичного гот. *saljan*, необходимо также провести их сопоставление с аналогичными древнеанглийскими контекстами, при наличии таковых. Поскольку изучаемые библейские тексты не аутентичны и являются переводами с греческого и латинского языков, возникает необходимость обращения к языкам оригинала для уточнения контекстуальных значений исследуемых единиц.

В корпусе библейских текстов готского языка мы выявили 15 контекстов и 16 словоупотреблений глагола *saljan*, для пяти из которых были отобраны аналогичные контексты на древнеанглийском языке, все выделенные контексты были сопоставлены с греческими и латинскими источниками. На основании контекстуального анализа мы можем заключить, что все рассмотренные нами контексты формируют две семантические группы: 1) «поселиться,

гостить, найти приют» (10 примеров), 2) «приносить жертву» (5 примеров). Таким образом, значение гот. *saljan* «поселиться, гостить, найти приют» более частотно в анализируемых нами текстах, в то время как значение «приносить жертву» представляется менее употребительным. Рассмотрим примеры функционирования гот. *saljan* в контексте: *us gaqumþim dreiband izwis; akei qimþ hveila, ei sahvazuh izei usqimþ izwis, þuggkeiþ hunsla saljan guda* (John 16:2) – ἀποσυναγώγους ποιήσουσιν ὑμᾶς: ἀλλ' ἔρχεται ὥρα ἵνα πᾶς ὁ ἀποκτείνων ὑμᾶς δόξῃ λατρεῖαν προσφέρειν τῷ θεῷ (John 16:2). – Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу (Иоанн 16:2) Семантическая и грамматическая структуры готского и греческого текстов очень близки, что обусловлено традиционным пословным принципом перевода библейских текстов. Интересующая нас лексема представлена в инфинитиве и вполне корреспондируется с греческим вариантом (θεῷ «приносить жертву») [15]. В данном случае мы можем считать готский левый контекст несколько избыточным, т.к. *hunsla* (сущ., мн. ч., вин. п.) обозначает «жертвы» [19], исключая всякую возможность интерпретации гот. *saljan* иначе, нежели в значении «приносить жертвы». Интересно отметить, что в древнеанглийском и латинском вариантах смысл «приносить жертвы» интерпретируется как «поклоняться, служить Богу»: др.-англ. *thenige Gode*, лат. *se præstare Deo* [12].

goljand izwis aikklesjons Asiatis. goleiþ izwis in frauþin filu Akwla jah Priska miþ ingardjon seinai aikklesjon, at þaimej jah salja (Cor. I 16:19). – ἀσπάζονται ὑμᾶς αἱ ἐκκλησίαι τῆς ἀσίας. ἀσπάζεται ὑμᾶς ἐν κυρίῳ πολλὰ ἀκόλας καὶ πρίσκα σὺν τῇ κατ' οἶκον αὐτῶν ἐκκλησίᾳ (Cor. I 16:19). – *Salutant vos ecclesiae Asiae. Salutant vos in Domino multum, Aquila et Priscilla cum domestica sua ecclesia: apud quos et hospitor* (Cor. I 16:19). – *Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью* (1 Кор. 16:19).

В заключении Послания апостол Павел, говоря современным языком, «передает привет» коринфянам от христианской общины Акилы и Прискиллы из Эфеса. Во время пребывания в Коринфе Павел жил и работал у набожных супругов (Деян 18: 1–3). Они сопровождали Павла до Эфеса, когда он покинул Коринф, и остались там, основав местную христианскую общину (Деян 18:18–21). Гот. гл. *salja* (1-е л., ед. ч., наст. вр.) соответствует греч. сущ. οἶκον (м.р., ед. ч., вин. п. – «дом»)

[15] и лат. гл. *hospitor* (1-е л., ед. ч., наст. вр. «живу в гостях») [11]. Сопоставив лингвистические и экстралингвистические данные, мы можем предположить, что наиболее вероятным значением интересующей нас единицы в данном контексте является «находить приют, гостить».

Предположительно, значения гот. *saljan* развивались параллельно и были взаимообусловлены, а ключом к интерпретации семантического перехода могут служить типологические параллели, в частности лат. *hostia* «жертва, жертвенное животное», восходящее к греч. *θυσία* «жертва» (Там же). Помимо указанного существительного, к продуктивной латинской основе *host-* восходят такие слова, как *hospes* «незнакомец, чужестранец, странник, путник, гость», *hospitium* «гостеприимство, гостиница» (Там же). Семантический переход «жертва» – «чужестранец, гость» – «место гостеприимства» аналогичен наблюдаемому в древнегерманских языках: прагерм. *salaz, saliz, sali* «жилище, дом, зал», *seli* – (храм), гот. *saljan* «поселиться, гостить, найти приют» – гот. *saljan* «приносить жертву» [19].

Знание исторического контекста позволяет восстановить предположительное первичное значение гот. *saljan*. В книге «Исход» мы находим упоминание о культурном феномене «города-убежища», который был известен не только иудейскому народу, но и другим древним обществам. Город-убежище (убежище) был созданным по велению Бога местом (жертвенник, храм или целый город), где совершивший непреднамеренное убийство мог найти приют и защиту от кровной мести (Исход 21:13–14, Чис. 35:6, 13, 14; Втор. 19:2, 7, 9). Сакральное место жертвоприношений и служения стало *убежищем*, в котором человек находился под протекторатом Бога и Его закона. Вероятно, акт принятия под кров и защиту чужестранца (гостеприимство) представлял собой сакральное действие, а связанные с этим расходы могли рассматриваться как жертва богу. Аналогичная идея прослеживается в описании «гостеприимства Авраама» в книге Бытия, когда он оказывает радушный прием и готовит щедрое угощение трем незнакомцам, оказавшимися ангелами (Быт. 18. 1–8), что находит отражение и в Новом Завете: апостол Павел проповедует любовь к чужестранцам (Евр. 13:2), ссылаясь на описанный выше эпизод. В данном контексте гостеприимство становится способом почитания Бога. Опираясь на лингвистические и экстралингвистические данные, мы можем заключить, что полисемантическое гот. *saljan* относилось к са-

кральной лексике и содержало семы 'приносить жертву' и 'давать приют', актуализируемые в соответствии с контекстом.

Древнеанглийский глагол *syllan* представляет особый интерес, т. к. на его примере мы наблюдаем процесс трансформации сакральной лексики в социально-экономическую в ходе эволюционного развития древнегерманского языка. Согласно проведенному нами контекстуальному анализу, глагол *syllan* имел три значения: первичное «давать» и вторичные «предавать», «продавать», причем развитие и переосмысление вторичных значений происходило, по нашему мнению, дивергентно и синхронно, что обусловлено их взаимосвязью. Наше предположение подтверждается частотностью употреблений данных лексем: 56 выделенных в контекстах 26 дериватов глагола *syllan* транслируют вариации значения «давать», 16 единиц используются в значении «предавать» и 14 передают смысл «продавать». Незначительное превалирование единиц, транслирующих смысл «предавать», объяснимо библейской спецификой анализируемых текстов. В целях семантической реконструкции прагерм. **saljanan* оставим анализ вторичных значений др.-англ. глагола *syllan* за рамками настоящей статьи и рассмотрим пример его употребления в первичном значении: *þa cwæð se hælend an þing þe is wana. syle eall þæt ðu hæfst. and syle eall þæt þearfum. þonne hæfst þu goldhord on heofone: and cum and folga me* (Lu. 18:22) – *quo audito Iesus ait ei adhuc unum tibi deest omnia quaecumque habes vende et da pauperibus et habebis thesaurum in caelo et veni sequere me* (Lu.18:22). – *Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною* (Лук.18:22).

Данный пример, а также ряд схожих контекстов (Mar.10:21, Mar.14:3–6), повествующих о совершении подаяний неимущим, демонстрируют явную дифференциацию смыслов «продавать» и «давать», представленных с помощью глагола *syllan* (*syle* – ед. ч., повел. накл., наст. вр.), репрезентуемых в рамках одного контекста и используемых в качестве эквивалентов лат. *vendo* «продавать» и *do* «давать». Пожертвование – важный элемент христианской морали, суть которого заключается в служении Богу: сотворив милостыню, человек приносит благодарственную жертву, которая для неимущего становится божественным даром за веру и терпение. Сотворение милостыни, т.е. бескорыстная по-

мощь ближнему по завету Бога, перекликается с более древней формой служения – гостеприимством. Мы можем предположить, что в значении др.-англ. глагола *syllan* «давать» также потенциально заключена архаичная сема 'жертвовать', характерная для гот. *saljan* и, следовательно, для прагерм. **saljanan*, что также позволяет с некоторой осторожностью отнести др.-англ. *syllan* к сакральной лексике.

Гот. *saljan* и др.-англ. *syllan* представляли собой полисемантические единицы, в составе значения которых вычленились элементы, номинирующие сакральные действия, т.е. различные формы служения Богу. Так, значения гот. *saljan* «приносить жертву» и «давать приют» отражают древние ритуалы жертвоприношения и гостеприимства, а в значении др.-англ. *syllan* «давать» потенциально содержатся семы, номинирующие уже христианский ритуал подаяния. Таким образом, основываясь на проведенном лексикографическом и контекстуальном анализе и сопоставлении их результатов, мы предлагаем следующее толкование значения прагерм. **saljanan*: действие сакрального характера, актуализируемое в той или иной форме служения божеству путем непосредственного жертвоприношения или же его опосредованной формы (гостеприимство).

Литература

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. Т. I: Хозяйство, семья, общество. Т. II: Власть, право, религия. М.: Прогресс, Универс, 1995.
2. Бреманский А. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus/adam_br/frameadam_buch4.htm (дата обращения: 17.09.2012).
3. Русский Синодальный перевод Библии. URL : <http://jesuschrist.ru/bible/> (дата обращения: 18.09.2012).
4. Cara об Инглигах. URL : http://www.fbit.ru/free/myth/texty/kz/ingls_5.htm (дата обращения: 18.09.2012).
5. Secundum Lucam. Cambridge, Corpus Christi College 421, p. 221–224; Cambridge, Corpus Christi College 201, p. 72–74; and Bodleian Hatton 113, ff. 49b – 52.
6. Сорокина Е.А. К вопросу о реконструкции древнегерманского социального строя (лингвистический аспект) // Концептосфера – дискурс – картина мира : междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии. Самара, 2006.
7. Страбон. География: в 17 кн. М.: Ладомир, 1994.
8. Strauss J. The lexicological analysis of older

stages of languages // Historical Semantics – Historical Word-Formation / ed. by Jacek Fisiak. Berlin; N. Y.; Amsterdam: Mouton, 1985.

9. Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М. : Радикс, 1994.

10. Трубочёв О.Н. Реконструкция слов и их значений // Вопр. языкознания. 1980. №3.

11. An etymological dictionary of the Latin language / ed. F. Valpy. Printed by A. J. Valpy, sold by Baldwin and co., 1828.

12. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth / ed. and enlarged by T. Northcote Toller. Oxford: Oxford University Press, 1898.

13. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago: University of Chicago Press, 1988.

14. Clark H. J. R. A Concise Anglo-Saxon Dictionary. N. Y.: The Macmillan Company, 1916.

15. Greek word study tool. URL : <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/morph?l=%CE%B8%E1%BD%BB%CE%BF%CF%85%CF%83%CE%B9%CE%BD&la=greek> (дата обращения: 30.10.2012).

16. Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. Brill Academic Publishers, 1997.

17. Orel VI. Handbook of Germanic Etymology. Leiden–Boston, 2003.

18. Skeat W.W. A Mæso-Gothic Glossary. – L. : Asher & Co., 1868.

19. Streitberg W. Die gotische Bibel. Zweiter Teil: Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch. Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, Heidelberg, 1910.

20. The Gothic and Anglo-Saxon Gospels with the versions of Wycliffe and Tyndale. Oxford, 1865.

21. The Halgan Godspel on Englice. The Anglo-Saxon version of the Holy Gospels / ed. by B. Thorpe from the original manuscripts. 2nd ed. N. Y.: George P. Putnam, 155 Broadway, and 142 Strand, London, 1848.

22. Torp A. Wortschats der germanischen Sprachen. Göttingen: Vandenoëck und Ruprecht, 1909.

*Semantic reconstruction of the Teutonic form *saljanan (based on the material of the old German translation of the Bible)*

There is covered the semantic reconstruction of the old meaning of the Teutonic form *saljanan by means of the consecutive lexicographic and contextual analysis of the Gothic and old English lexemes originating in the given form, further comparison of the received information and verification of the results according to the available historic evidence.

Key words: *semantic reconstruction, old meaning, form, the Gothic language, the Old English language, sacral meaning.*

Ю.В. МАКАРОВА
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ АРГУМЕНТОВ ФРЕЙМОВЫХ СТРУКТУР ОТРАЖЕНИЯ СИТУАЦИЙ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

С позиций комплексного подхода рассмотрены модели предложений с ментальной семантикой. Определены три типа аргументов к семантической предикату: базовые (ядерные) компоненты, периферийные, дополнительные. Выявлены специфика и парадигма поверхностной реализации периферийных аргументов ситуаций ментальной сферы.

Ключевые слова: *периферийный аргумент, фрейм, пропозиция, ситуации ментальной сферы, носитель немецкого языка.*

К ментальной сфере бытия обычно относятся мысли, размышления, умозаключения, знания, воспоминания, анализ, умственные способности, творчество, вера во что-либо, состояние интереса и т.д. Таким образом, ментальная семантика может иметь разнообразные оттенки. Это не только способы обогащения знаний, но и разные степени знаний и умственных способностей, принадлежащих онтологии мира.

Посредниками между относящейся к онтологии мира действительностью и языком являются определенные мыслительные (ментальные) структуры, представляющие собой способы отражения реальной действительности. Под ними мы понимаем предикатно-аргументные фреймовые структуры, трактующие все события окружающего человека мира как действия, процессы, состояния или свойства и определяющие количество и роли участников этих событий. В таких фреймовых структурах человек может мыслить весь окружающий его мир, рассматривая, концептуализируя его под углом той или иной семантической перспективы.

В конкретном предложении аргументы фреймовых структур вербализуются тем или иным синтактико-морфологическим способом, обусловленным их сигнификативной интерпретацией как результатом взаимодей-